

День возвращения Су Веньюэ с трёхдневной поездки в её родной дом был отмечен ранним подъёмом во всей семье Хан. Крестьяне, конечно, вставали ещё раньше, чтобы отправиться в поле, но и остальные члены семьи не стали отставать. Су Веньюэ и Хан Юй отправились в путь после завтрака. Чэнь Шуан, по указанию Хана, старался избегать людских глаз, когда они садились в телегу. Он тайком спрятал оленя, которого добыл охотой, у края деревни, чтобы избежать лишних разговоров и сплетен, которые могли дойти до семьи Хан. В тот же момент Су Веньюэ узнала, что Хан Юй не только поймал фазана и зайца прошлой ночью, но и добыл оленя. Его забота о ней была очевидна, и она невольно улыбнулась: "Брат Чэнь, спасибо тебе." "Не за что, не за что, Аю! Мы с тобой выросли вместе, такая мелочь - пустяки. Аю не такой, как я, одиночка. У него большая семья, иногда ему неудобно делать такие дела." - Чэнь Шуан, как и его имя, был жизнерадостным и щедрым человеком, широко улыбаясь и размахивая руками. Времени на долгие разговоры у них не было, так как Су Веньюэ и Хан Юй должны были отправиться в путь. Прощаясь с Чэнь Шуаном, Хан Юй задумчиво посмотрел на Су Веньюэ. Глубина его взгляда вызвала у Су Веньюэ чувство вины и растерянности. Она не могла понять, что он чувствовал. Ей было неудобно под таким пронизательным взглядом. "Что случилось? Почему ты так смотришь на меня? У меня что-то на лице?" Су Веньюэ нервно улыбнулась и коснулась своего лица. "Как ты знаешь Чэнь Шуана? Помню, ты никогда не была в деревне Сяохэ до нашей свадьбы, и эти два дня ты никуда не выходила. Но, глядя на тебя сейчас, я почувствовал знакомость, как будто мы знаем друг друга. Чэнь Шуан был знаком мне с детства, и это меня очень заинтересовало." "Если бы Чэнь Шуан не был его братом, с которым Хан Юй вырос вместе, то он бы определённо знал Чэнь Шуана и понял, что между Су Веньюэ и Чэнь Шуаном ничего быть не может. Но еще страннее было то, что они никогда не встречались раньше, как же Су Веньюэ знала Чэнь Шуана? Улыбка на лице Су Веньюэ погасла, и она старалась сдерживать свои эмоции, чтобы не раскрыть свои тайны Хану Юй. Однако она себя мысленно поругала за свою беспечность. Она сказала что-то не то и заставила Хану Юй так на нее смотреть. Её поведение действительно вызвало подозрения. Су Веньюэ знала Чэнь Шуана с прошлой жизни, благодаря Хану Юй, поэтому она невольно позволила себе быть с ним такой свободной, забыв, что она все еще молодая невестка, только что поступившая в семью Хан, и даже не знающая Хану Юй. Ее действия казались странными, но Су Веньюэ быстро нашла себе объяснение и спокойно сказала: "Что в этом странного? Вся деревня знает о твоих отношениях с братом Чэнь. Они тесно дружат с детства. Даже Баофу знает об этом. Конечно, я тоже знаю. Посмотри на вас сейчас с братом Чэнь. Он так откровенно с тобой разговаривает, совсем не как обычно, холодно. Их отношения очевидно непростые. Ты мог догадаться об этом и без глубоких раздумий. Ты действительно считаешь меня глупой? Позволь тебе сказать, я на самом деле очень умная!" Су Веньюэ свалила вину на своего племянника Баофу. Баофу учился читать и писать с ней, и он часто говорил ей, что это нормально. Хан Юй поверит, правда? Су Веньюэ наблюдала за выражением лица Хану Юй, когда она говорила. Видя, что у Хану Юй ещё остались сомнения, она почувствовала бессилие. Этот мужчина был слишком пронизателен и подозрителен. Он замечал даже незначительные детали. "Что? Что-то опять не так? Я просто была вежлива с братом Чэнь ради тебя. Иначе ты бы подумал, что я с радостью общаюсь с грубыми и вонючими мужиками. Ты не знаешь сердца добрых людей!" Су Веньюэ сказала с укоризной, что заставило Хану Юй почувствовать, что это более естественная реакция. Однако у него еще оставались сомнения, но он не мог понять, в чем дело. С логической точки зрения, в объяснениях Су Веньюэ не было ничего странного, но ему просто казалось, что что-то не так. Что-то не сходилось, и ему казалось, что с Су Веньюэ что-то не то. Иногда Хан Юй даже видел в Су Веньюэ тайну и опыт. Хотя это чувство пропадало мгновенно, оно давало ему понять, что оно действительно было. Это было еще более странно. Он же был просто ребенком, который вырос в любви и заботе родителей, девушкой, которая всю жизнь провела в своей комнате, была порой наивна и проста. Когда такое чувство появлялось в ней, это действительно вызывало противоречивые ощущения и пробуждало в нем желание исследовать. "Что ты еще делаешь? Смотришь на меня так, как будто наконец обнаружил, что я действительно красива!"

Как ты мог не заметить, что я каждый день рядом с тобой? Тебе стыдно, не так ли? Хи-хи, я больше не шучу, нам надо быстрее ехать, мы так долго не виделись, я очень скучаю по своему папе и маме!" Су Веньюэ сказала это, её глаза немного покраснели, никто не знал, что она питала такую радость в этот момент. В прошлой жизни Су Веньюэ питала ненависть к своим родителям, и ее жизнь после замужества в семье Хан не сделалась лучше. Она еще больше злилась на своего отца, который настоял на ее замужестве в семье Хан, и раздражалась на мать, которая не смогла препятствовать этому. Три дня она никогда не возвращалась домой, и число визитов к родителям уменьшилось. После того, как она пошла за этим человеком, она полностью разорвала контакты с семьей родителей, поэтому она действительно очень, очень давно не видела отца Су и мать Ан. Хан Юй не понимал смысла слов Су Веньюэ. Он считал, что это просто характер Су Веньюэ, девочки, которую с детства баловали ее родители. Теперь, когда она вышла замуж, она не могла не думать об этом. Однако, он чувствовал, что прошли всего два-три дня, как будто прошла вечность. Кокетливость и детскость его жены вызвали у него сочувствие, и он временно отложил свои сомнения в сторону. "Хорошо, ты такая сентиментальная. Прошло всего немного времени, как ты уехала, а ты уже плачешь. К тому же, это не так далеко. В худшем случае, я буду чаще возить тебя к родителям, если ты будешь хорошо себя вести." Хан Юй даже в этот момент не забыл поторговаться с Су Веньюэ. Су Веньюэ проигнорировала условия Хану Юй и попросила у него гарантию: "Ты должен держать свое слово!" "Хорошо, в чем проблема? Сиди спокойно, я еду." Хан Юй сказал и дернул поводья. Старый вол тянул деревянную телегу с скрипом. В отличие от лошадиной повозки, воловья телега двигалась медленно и неустойчиво, дорога все время тряслась. Если бы он ехал в город в обычные дни, Хан Юй предпочел бы быстрее идти пешком. Но сегодня, когда он ехал к родителям жены и возвращался домой, он вез свою жену и подарки на телеге. Ему пришлось ехать медленно и неспешно. Родной дом Су Веньюэ, семья Су, находился от их деревни Синхэ не слишком далеко и не слишком близко. На телеге ехать около двух часов, поэтому даже если они вышли так рано, они все равно должны были прибыть к полудню с запасом в десять минут. "Хозяин, госпожа, госпожа вернулась, госпожа вернулась!"

<http://tl.rulate.ru/book/110723/4187340>